

Теоретические и описательные исследования

П.М. Аркадьев

Морфосинтаксис фокусной связки в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка

В работе рассматриваются нетривиальные морфосинтаксические свойства связки *га* в полисинтетическом бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Исследуются морфологический статус этой грамматической единицы, промежуточный между самостоятельной словоформой и клитикой, её способности к словоизменению и типы морфосинтаксических единиц, к которым она способна присоединяться. На основании изученных данных делается вывод о том, что морфологические характеристики связки обусловлены её синтаксическими функциями (участием в образовании фокусных конструкций).

Ключевые слова: адыгские языки, кабардино-черкесский язык, морфология, синтаксис, фокусные конструкции, полисинтетизм.

1. Введение¹

В настоящей статье рассматриваются нетривиальные морфосинтаксические свойства связки *га* в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка, материал которого исследовался в ходе летних экспедиций Института лингвистики РГГУ в аул Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея в 2011–2013 гг. Связка представляет специальный интерес потому, что, с одной стороны, её поведение в ряде отношений уникально на фоне прочих грамматических единиц бесленеевского диалекта, с другой же стороны, многие морфологические свойства связки, как я надеюсь показать, можно объяснить её особым местом в синтаксической системе.

Основной контекст употребления связки в адыгских языках — конструкции идентификации, в первую очередь фокусные конструкции клефтового типа², в которых связка оформляет фокусируемый элемент, в то время как пресуппозитивная часть фокусной конструкции релятивизируется³ и оформляется абсолютным падежом, ср. пример (1).

- (1) [se sə-z-š'ə-š'ə = r] [adəge-λepqə = ra].
 я 1SG.ABS-REL.IO-LOC-быть.частью=ABS адыг-род=СОР
 'Я из адыгов [букв. «то, откуда я происхожу, — адыгский род»].'
 (ZBTyk_1_20⁴)

Употребление связки в контекстах идентификации связано, с одной стороны, с тем, что в адыгских языках прагматическая функция фокуса или ремы в общем случае напрямую соотносится с синтаксической функцией сказуемого⁵, и, с другой стороны, с той или иной степенью строгости грамматическими запретами на помещение в позицию сказуемого словоформ определённых типов. В частности, словоформы с уникальными референтами (личные местоимения, собственные имена и определённые именные группы), как правило, не могут занимать позицию сказуемого сами по себе и, таким образом, требуют связки. Аспекты семантики и прагматики фокусных конструкций со связкой и без неё здесь нас интересовать не будут⁶, и дальнейшее изложение будет посвящено двум основным вопросам морфосинтаксического поведения связки: во-первых, каков морфосинтаксический статус связки *ra* и в какой мере она включена в морфологическую систему бесленеевского диалекта, и, во-вторых, к каким типам морфосинтаксических элементов связка может присоединяться. Этим вопросам будут посвящены два основных раздела статьи, предваряемые кратким изложением необходимых для понимания основных аспектов морфологии и синтаксиса бесленеевского диалекта в разделе 2.

2. Основные сведения о морфосинтаксисе бесленеевского диалекта

Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка вместе с кубанским диалектом относится к группе близкородственных идиомов переселенцев из Кабарды в долину рек Кубань и Лаба, на протяжении последних 150 лет находившихся в контакте с носителями адыгейских диалектов и — начиная с 1920-х гг. — адыгейского литературного языка.⁷ Подобно всем остальным адыгским идиомам, равно кабардинским и адыгейским, бесленеевский диалект характеризуется следующими основными структурными чертами⁸:

1) Полисинтетизм, т.е. последовательное и продуктивное выражение семантической и синтаксической информации морфологическими средствами, в первую очередь, в составе сказуемого⁹; ср. встретившиеся в записанных текстах характерные примеры полисинтетического именного комплекса, эквивалентного русскому словосочетанию (2), и глагольного комплекса, включающего информацию о модальности, месте действия, отрицании и синтаксической связи клаузы с её окружением (3):

(2) *s-jə-s'ə-wə-n-cəʁ* = *xə = r*

1SG.PR-POSS-LOC-быть.надетым-MSD-малый=PL=ABS
'мои маленькие вещи' (LRTlin_1_20)

(3) *sə-ǰə-s'ə-mə-g^wə-s'əʔe-f* = *wə*

1SG.ABS-DIR-LOC-NEG-говорить-HBL-ADV
'что я не могу здесь говорить' (ZBTyk_1_18)

2) Слабое противопоставление знаменательных частей речи, проявляющееся в том, что практически любая основа может выступать в позиции аргумента, и в позиции предиката, принимая соответствующие морфологические показатели¹⁰; в частности, употребление связки при именном предикате является маркированной стратегией, используемой в первую очередь при уникальной референции последнего, в то время как в предложениях характеристики имени (точнее, лексические единицы, переводящиеся на европейские языки существительными или прилагательными) выступают в позиции сказуемого без каких-либо специальных маркеров и свободно сочетаются с глагольными морфологическими показателями, ср. пример (4), где именная основа 'учитель' в позиции сказуемого оформлена префиксом согласования с субъектом и суффиксом условного конверба (кондиционала).

(4) *se sə-č'elejevaž'e* = *me...*

я 1SG.ABS-учитель-COND
'Если я учитель...' (LRTlin_1_39)

3) Характерная для всех автохтонных языков Кавказа морфологическая эргативность, которая в адыгских языках проявляется как в падежном оформлении актантных именных групп, так и в глагольных лично-числовых показателях¹¹.

4) Использование морфологических средств — глагольных префиксов и суффиксов — для выражения синтаксического подчинения¹². Поскольку для дальнейшего изложения последние два признака не играют принципиальной роли, иллюстративных примеров я не привожу.

Для дальнейшего изложения необходимо остановиться на морфологической структуре словоформы. Структуру адыгской именной

или глагольной словоформы можно представить в виде нескольких морфологических зон, каждая из которых обладает своими формальными и семантическими особенностями и подразделяется в свою очередь на ряд позиций, заполняемых префиксами или суффиксами, ср. рис. 1¹³ и примеры (5) и (6), иллюстрирующие состоящие из морфем разных зон, соответственно, именную и глагольную словоформы.

Рис. 1. Зоны адыгской словоформы.

(A) Зона актантной структуры	(B) Предосновные элементы	(C) Основа	(D) Окончания
префиксы		корень	суффиксы

(5) $[s-jə]_A - [çəkə-ʃha]_C = [m]_D$
 1SG.PR-POSS-МАЛЫЙ-NML=OBL
 'в моём детстве' (LRTlin_1_3)

(6) $[ja]_A - [mə]_B - [λev^w-a]_C = [te = me]_D$
 3PL.ERG-NEG-ВИДЕТЬ-PST=IPF=COND
 'если бы они не видели' (LRTlin_1_44)

Для настоящего изложения важнее всего суффиксальная часть словоформы. Заполняющие её элементы принято вслед за Р. Сметсом¹⁴ подразделять на собственно суффиксы (входящие в основу) и окончания (отделяются в примерах знаком =). В бесленеевском диалекте данное деление словоформы основывается сразу на нескольких морфонологических критериях: 1) основное ударение в словоформе «привязано» к двум последним слогам основы¹⁵, окончания же ударения не несут и никак не влияют на его постановку, ср. (7a) vs. (7b); 2) в последних двух слогах основы происходит общеадыгское чередование CeCe ~ CaCe¹⁶, опять-таки не затрагивающее окончаний, которые никак не влияют на его применение, ср. те же примеры (7a) и (7b).

(7) а. $č'ále = xe = r$
 парень=PL=ABS
 'парни'

б. $č'ele-čák = xe = r$
 парень-МАЛЫЙ=pl=abs
 'мальчики'

3) В последнем слоге основы происходит выпадение гласного /ə/, который сохраняется перед суффиксами, начинающимися на согласный, но выпадает перед соответствующими окончаниями — за исключением случаев, когда выпадению препятствуют ограничения

на структуру слога, ср. (8a)–(8c), как, например, при присоединении состоящих из одного сонанта окончаний абсолютного и косвенного падежей.

- (8) а. $\zeta\acute{x}^w = \acute{q}\acute{a}t$
 человек=NEG
 ‘(это) не человек’
 б. $\zeta\acute{x}^w\acute{a}-f$
 человек-добро
 ‘(некий) хороший человек’
 в. $\zeta\acute{x}^w\acute{a}-f\acute{a} = r$
 человек-добро=ABS
 ‘(этот) хороший человек’

Наконец, необходимо отметить, что, как и вообще в полисинтетических языках¹⁷, в адыгских языках¹⁸ и в бесленеевском диалекте в частности¹⁹ неочевидно само понятие слова и его границ, причём как в синтагматическом плане (разграничение словоформ и словосочетаний), так и в парадигматическом (разграничение лексем в связи с отсутствием чёткого противопоставления словоизменения и словообразования). Так, уже из приведённых выше примеров видно, что определительные сочетания в бесленеевском диалекте оформляются как композиты, обладающие фонологическими и морфологическими свойствами единой словоформы²⁰, ср. (2) и (7). Такого рода проблемы возникают и при определении статуса связки *ra*, к рассмотрению свойств которой мы теперь переходим.

3. Морфология бесленеевской связки

В отличие от функционально сходной связки *arə* в адыгейском языке²¹, демонстрирующей свойства полноценной словоформы, связка *ra* в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка не может употребляться самостоятельно, всегда примыкая справа к фокусируемому элементу. Морфологический статус *ra*, однако, определить весьма сложно. Несмотря на свою неавтономность, *ra* по видимому способно нести собственное ударение, которое, однако, не взаимодействует с ударением фокусируемой словоформы, ср. (9).

- (9) *vo* $\acute{z}'\acute{a}$ *mə* *məst* $\acute{q}e-t-?^w\acute{a}te = r\acute{a}$
 вот этот этот это.самое DIR-1PL.A-рассказывать=COP
 ‘Вот то что мы рассказываем.’ (VRXac_1_1)

Только что приведённый пример показывает также, что *ra* не входит в основу, т.к. в корне ‘разговаривать’ происходит чередование *e~a*. Тем самым, можно предположить, что *ra* является окончани-

ем, однако, парадоксальным образом, по другому описанному выше критерию данный показатель ведёт себя скорее как суффикс — перед ним, как правило, сохраняется конечный гласный /ə/, ср. пример (1) выше и минимальную пару в (10).

(10) a. *nobe* *s-jə-š* *qe-ḱ^wa = r*
 сегодня 1SG.PR-POSS-брат DIR-идти=ABS
 ‘Сегодня пришёл мой брат.’

b. *nobe* *s-jə-šə = ra* *qe-ḱ^wa = r*
 сегодня 1SG.PR-POSS-брат=COP DIR-идти=ABS
 ‘Тот, кто сегодня пришёл, — (именно) мой брат.’

В принципе, объяснить сохранение конечного /ə/ перед связкой можно бы было тем, что поскольку связка присоединяется к абсолютной форме, которой требует клефтовая конструкция, при слиянии её с показателем абсолютива, перед которым, как мы видели выше, /ə/ сохраняется, выпадения гласного не происходит²². Такой трактовке, однако, противоречат следующие факты. Во-первых, конечный гласный сохраняется и в личных именах (ср. *aslenə = ra* ‘это Аслан’), которые в адыгских языках практически никогда не присоединяют падежных показателей. Во-вторых, гласный перед падежным показателем сохраняется лишь тогда, когда за ним не следует никакое другое окончание; напротив, если далее имеется ещё один слог, гласный выпадает, ср. *dəḱ^wəžə = r* волк=ABS vs. *dəḱ^wəž = r = jə* волк=ABS=ADD ‘и волк’²³. С другой стороны, в текстах встречаются случаи, когда окончание абсолютива и связка не сливаются, ср. (11), что может служить по крайней мере косвенным аргументом в пользу того, что в примерах (1) и (10) связка присоединяется именно к форме абсолютива.

(11) *tje.ḱ^we = r* *pesljedn' = u* *qa-ne = r = ra*
 победить=ABS последний-ADV DIR-остаться=ABS=COP
 ‘Побеждает тот, кто последним остаётся.’ (RShek_1_6)

Тем самым, окончательного решения вопрос о связи абсолютива и связки, по-видимому, не имеет, по крайней мере, на синхронном уровне.

О том, что связка находится за пределами основы, говорит то, что она присоединяется справа от окончаний: абсолютива (11) и множественного числа (12). В связи с примером (12) следует отметить, что он также может служить аргументом в пользу гипотезы о слиянии связки с абсолютивом, поскольку показатель множественного числа в адыгских языках в норме требует после себя показателя падежа (в данном случае — абсолютива).²⁴

- (12) $çak = xe = ra$ $k^we = xe = r$
 малый=PL=COP идти=PL=ABS
 ‘(именно) Дети ходят (в мечеть)’ (NHVzhem_6_8)

Более подробно вопрос о том, какие единицы могут располагаться перед связкой, будет рассмотрен в следующем разделе. Здесь следует добавить лишь, что связка способна присоединяться к личным местоимениям, ср. пример (13).

- (13) $se = ra = qəm$ we $w-j-ade = r$
 я=COP=NEG ты 2SG.PR-POSS-отец=ABS
 ‘Твой отец – не я.’²⁵

К самой связке могут присоединяться окончания множественного числа (14), имперфекта (15) и отрицания (16):

- (14) $dəv^wase$ $qe-k^w-a = xe = r$ $d-jə-v^wənev^w = xe = ra = xe$
 вчера DIR-идти-PST=PL=ABS 1PL.PR-POSS-сосед=PL=COP=PL
 ‘Те, кто вчера приходил, — наши соседи.’
- (15) $djest = u$ $qə-s-x^wə-tje.w-a = te = r$ $s-jə-šə = ra = t$
 сейчас=ADV DIR-1SG.IO-BEN-звонить-PST=IPF=ABS 1SG.PR-POSS-брат=COP=IPF
 ‘Тот, кто мне сейчас звонил, был мой брат.’
- (16) $aslanə = ra = qəm$ $qə-tje.w = a = r$
 Аслан=COP=NEG DIR-звонить=PST=ABS
 ‘Звонил не Аслан.’

Кроме того, связка принимает целый ряд показателей подчинения: адвербиалис (17), кондиционал (18), причинный показатель, содержащий маркер аддитивности (19); ср. также лексикализованное сочетание причинной формы связки с местоимением *a*: *aratjə* ‘поэтому’.

- (17) $pš^edje$ $qe-k^we-ne = r$ $w-jə-šəpχ^wə = ra = wə$ $š^tə-n$
 завтра DIR-идти-FUT=ABS 2SG.PR-POSS-сестра=COP-ADV AUX-POT
 ‘Тот, кто завтра придёт, наверное, твоя сестра.’
- (18) $qə-tje.we = r$ $s-jə-šə = ra = me$ $wə-qə-z-e-mə-ž^e$
 DIR-звонить=ABS 1SG.PR-POSS-брат=COP=COND 2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-NEG-звать(IMP)
 ‘Если позвонит (именно) мой брат, меня не зови.’
- (19) $s-jə-šə = ra = t = jə$ $qə-tje.w-a = r,$ $qe-s-ʔet-a = qəm$
 1SG.PR-POSS-брат=COP-IPF-ADD DIR-звонить-PST=ABS DIR-1SG.ERG-поднять-PST=NEG
 ‘Потому что позвонил (именно) мой брат, я не подошёл.’

Наконец, связка может присоединять и собственно суффиксы, т.е. образовывать свою собственную зону основы. Интересно, что перед суффиксами связка выступает в форме *rəve-*, демонстрируя ту же модель алломорфии, что и суффикс прошедшего времени *-a* (в конце основы) ~ *-ve-* (перед другими суффиксами). Известно, что для показателя прошедшего времени алломорф *-ve-* является исторически

исходным²⁶, однако в случае связки можно предполагать скорее обратный процесс в результате аналогического выравнивания, поскольку никаких причин усматривать в составе связки показатель претерита нет²⁷. Из суффиксов к связке присоединяются показатели будущего времени (20) и масдара (21); присоединение суффиксов с пространственным или аспектуальным значением исключено по семантическим причинам.

(20) *pš'edje w-jə-šəpχ^wə = rəve-ne* *qe-k^we-ne = r*
 завтра 2SG.PR-POSS-сестра=COP-FUT DIR-идти-FUT=ABS
 'Завтра придёт именно твоя сестра (букв. тот, кто завтра придёт, будет твоей сестрой).'

(21) *w-jə-šə = rəve-n* *χ^w.je sumke = r* *qe-zə-h-a = r*
 2SG.PR-POSS-брат=COP=MSD AUX сумка=ABS DIR-REL.ERG-нести-PST=ABS
 'Наверное, это твой брат принёс сумку.'

Что касается префиксов, то непосредственно со связкой они сочетаться не могут и присоединяются либо ко всему комплексу слева от фокусной составляющей, ср. (22a), либо к связочной форме указательного местоимения *a*, ср. (22b). Последняя, по всей видимости, является диахронически исходной полной формой связки, о чём говорят данные адыгейского языка.

(22) а. *qə-tje.we = r* *s-jə-mə-šə = ra = me*
 DIR-звонить=ABS 1SG.PR-POSS-NEG-брат=COP=COND
 б. *qə-tje.we = r* *s-jə-šə = r*
 DIR-звонить=ABS 1SG.PR-POSS-NEG-брат=ABS
a-r-mə = ra = me *wə-qə-z-e-mə-š'e*
 TOT-LNK-NEG=COP=COND 2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-NEG-звать(IMP)
 'Если звонит не мой брат, меня не зови.'

Описанные морфологические свойства — неполная морфосинтаксическая автономность в сочетании со способностью формировать собственную основу, ограниченно присоединяя суффиксы, — ставят бесленеевскую связку в один ряд с довольно многочисленным классом грамматикализованных вспомогательных глаголов. Коренное отличие последних от связки, однако, состоит в том, что каждый конкретный вспомогательный глагол в данном значении либо сочетается с так называемой «чистой основой» (без окончаний и временных суффиксов), либо требует той или иной конкретной зависимой формы глагола или имени, например, адвербиалиса или масдара²⁸. Напротив, связка, как будет показано в следующем разделе, способна присоединяться к почти неограниченному набору грамматических форм.

4. Синтаксис бесленеевской связки

В данном разделе пойдёт речь о том, какие грамматические формы могут выступать непосредственно перед связкой *ra*. Выше мы видели, что она может присоединяться к «чистой основе» и к форме абсолютива, однако возможности сочетаемости *ra* оказываются существенно шире.

Из падежных форм именных составляющих *ra*, помимо абсолютива, присоединяется к адвербиалису²⁹, ср. (23); что касается других падежей, то, насколько можно судить, косвенный падеж перед *ra* запрещён, а инструментальный если и допускается, то крайне ограниченно, ср. разрешённый пример (24b), где связка присоединяется к «чистой основе» в позиции абсолютива, и сомнительный, хотя и не полностью запрещённый пример (24c) со связкой после окончания инструменталиса.

(23) *azemat d-jə-č'elejeqaž' = u = ra ze-r-a-ŝ-a = r*
 Азамат 1PL.PR-POSS-учитель=ADV=COP RELIO-INSTR-3PL.ERG-делать-PST=ABS
 'Азамата сделали (именно) нашим учителем.'

(24) a. *d-jə-ž'əle wəlepa-bze = č'e me-g^wəš'ə?e = xe.*
 1PL.PR-POSS-аул Уляп-язык=INS DYN-говорить=PL
 'В нашем ауле говорят по-уляпски.'

b. *d-jə-ž'əle ze-rə-g^wəš'ə?e = xe = r wəlepa-bze = ra*
 1PL.PR-POSS-аул RELIO-INSTR-говорить=PL=ABS Уляп-язык=COP

'В нашем ауле говорят именно по-уляпски (букв. то, на чём говорят, — уляпский язык).'

c. *?d-jə-ž'əle ze-rə-g^wəš'ə?e = xe = r wəlepa-bze = č'e = ra*
 1PL.PR-POSS-аул RELIO-INSTR-говорить=PL=ABS Уляп-язык=INS=COP

'В нашем ауле говорят именно по-уляпски (букв. то, на чём говорят, — по-уляпски).'

Тем не менее, когда суффикс инструменталиса оформляет глагольную составляющую — сентенциальный актанта или сирконстант, — присоединение к нему связки делается более допустимым, ср. фокусирование темпоральной обстоятельственной клаузы в примере (25) и лимитивной клаузы в примере (26).

(25) *qə-k^w-a = r s-jə-nəbž'eb^w š'ə-χ^w = č'e = ra*
 DIR-идти-PST=ABS 1SG.PR-POSS-друг TEMP-AUX=INS=COP
sə-qə-š'ə-č'e-č'ə = r
 1SG.ABS-DIR-TEMP-LOC-выйти=ABS
 'Я выхожу только тогда, когда пришедший — мой друг.'

(26) *zəpərə = t = jə ze-x-jə-tə-xə-x^w = č'e-ra*
 НИКТО=OBL-ADD REC.IO-LOC-3SG.ERG-NEG-слышать-LIM=INS=COP

se anjekdot q̇a-š'ə-p-x^we-s-ŋ^wete-ne = r
 я анекдот DIR-TEMP-2SG.IO-BEN-1SG.ERG-рассказать-FUT=ABS
 'Именно пока никто не слышит, я расскажу тебе анекдот.'

Свободно присоединяется связка и к «глагольным» употребле-
 ниям адвербиалиса, ср. текстовый пример (27).

(27) *se s-jə-č'es-a = r stixetverjenje*
 я 1SG.PR-POSS-любимый-PST-ABS стихотворение
s-txə-n = u = ra = t
 1SG.ERG-писать-POT=ADV=COP=IPF
 'То, что я любила — писать стихи.' (КМАlib_7_2)

Кроме того, связка может присоединяться к послеложным кон-
 струкциям, ср. примеры (28)–(30); в последнем примере послелог
 является инструментальной формой существительного 'голова', что
 не препятствует присоединению связки.

(28) *a = xe = r z-da-k^we = xe = r we w-jə-dje = ra*
 тот=PL=ABS REL.IO-LOC-идти=PL=ABS ты 2SG.PR-POSS-около=COP
 'Они идут именно к тебе.'

(29) *sə-š'ə-k^we-ne = r a.bə = m jə-wəžə = ra*
 1SG.ABS-LOC-идти-FUT=ABS тот.OBL=OBL POSS-вслед=COP
 'Я пойду именно после него.'

(30) *egzamīnə = r č'ə-s-x^we-mə-t-a = r we šha.č'e = ra*
 экзамен=ABS RSN-1SG.IO-BEN-NEG-дать-PST=ABS ты из.за=COP
 'Я не сдал экзамен именно из-за тебя.'

Связка присоединяется к различным нефинитным глагольным
 конструкциям; выше уже был приведён пример (27) с «инфинитив-
 ной» формой, состоящей из суффикса потенциалиса/масдара *-n* и
 адвербиального окончания *-u* в позиции синтаксического субъекта;
 ср. пример (31) с той же формой в более распространённом значении
 цели. Возможны сочетания связки с показателями конверба одно-
 временности (32) и кондиционала, как в собственно условном значе-
 нии (33), так и в функции маркера косвенного вопроса (34).

(31) *sə-q̇a-č'e-k^w-a = r we*
 1SG.ABS-DIR-RSN-идти-PST=ABS ты
sə-q̇a-b-de-g^wəš'əŋe-n = u = ra
 1SG.ABS-DIR-2SG.IO-COM-говорить-POT=ADV=COP
 'Я пришёл именно для того, чтобы с тобой поговорить.'

(32) *wəžə = m sə-tje-b^waλ-h = u.re = ra wəfe = r*
 трава=OBL 1SG.ABS-LOC-лечь-LAT=CVB=COP небо=ABS
q̇a-š'ə-s-λex^w-a = r
 DIR-TEMP-1SG.ERG-видеть-PST=ABS
 'Только ложась на траву, я увидела небо.' (букв. «То, когда я
 увидела небо, это ложась на траву»)³⁰

- (33) *fatime dæw^wase wered*
 Фатима вчера песня
q̇ə-žʹ-jə-ʔ-a = te = me = ra
 DIR-LOC-3SG.ERG-сказать-PST=IPF=COND=COP
zarine gitare = m q̇ə-šʹ-je-we-ne = te-r
 Зарина гитара=OBL DIR-TEMP-DAT-бить-FUT=IPF=ABS
 ‘Зарина сыграла бы на гитаре, только если бы Фатима пела песню.’³¹

- (34) *wəne = r q̇ə-t-šʹex^wə-ne = me = ra*
 дом=ABS DIR-1PL.ERG-купить-FUT=COND=COP
q̇ə-ze-rə-z-e-wəpç-a = xe = r
 DIR-REL.IO-INSTR-1SG.IO-DAT-спросить-PST=PL=ABS
 ‘Меня спросили именно о том, купим ли мы дом.’

Согласно данным дипломной работы Л.В. Клименченко³², запрещено или по крайней мере затруднено сочетание связки с формами, содержащими показатель аддитивности =jə, — временным конвербом следования =r=jə (35) и уступительным конвербом =m=jə (36). Возможно, запрет объясняется тем, что фокусирование конструкций с показателем аддитивности, который сам функционирует как фокусный оператор, приводит к недопустимой коммуникативной структуре.

- (35) **wəzə = m sə-tje-β^wal-he = r = jə = ra wafe = r*
 трава=OBL 1SG.ABS-LOC-лечь-LAT=CVB=ADD=COP небо=ABS
q̇ə-šʹə-s-lev^w-a = r
 DIR-TEMP-1SG.ERG-видеть-PST=ABS
 ожидаемое значение: ‘Только когда я лег на траву, я увидел небо.’³³

- (36) **mate supə = r jə-ξ-a = m = jə = ra*
 мама суп=ABS 3SG.ERG-делать-PST=COND=ADD=COP
se sə-šʹə-tə-šxe-ne = r
 я 1SG.ABS-LOC-NEG-есть-FUT=ABS
 ожидаемое значение ‘(именно) Даже если мама все-таки приготовит суп, я не буду его есть.’³⁴

С другой стороны, согласно данным той же работы³⁵, свободно фокусируются содержащие тот же аддитивный показатель причинные конвербы на =t=jə и =x=jə:

- (37) *se suret çʹe-s-ξə = r s-j-ane*
 я картина RSN-1SG.ERG-делать=ABS 1SG.PR-POSS-мать
je-s-tə-ne = x = jə = ra
 DAT-1SG.ERG-дать-FUT=CS=ADD=COP
 ‘Я рисую картину, (именно) чтобы подарить ее маме.’³⁶

- (38) *we wə-ǰə-z-e-ǰ'-a = t = jə = ra*
 ты 2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-звать-PST=IPF-ADD-COP
sə-ǰə-ǰ'e-k''-a = r
 1SG.ABS-DIR-RSN-идти-PST=ABS
 'Я пришёл именно из-за того, что ты меня позвал.'

Таким образом, бесленеевская связка явно демонстрирует чрезвычайно широкую сочетаемость с разными типами составляющих, нехарактерную для каких-либо иных грамматических единиц. Возможные ограничения, которые удалось выявить, связаны, по видимому, либо с синтаксическими свойствами конструкций идентификации (требование абсолютивного падежа имён), либо с семантическими особенностями фокуса.

5. Заключение

Описанное выше поведение бесленеевской связки *ra*, несмотря на всю его необычность, представляется вполне закономерным в свете её синтаксических функций. Выступая в качестве маркера фокуса в клефтовой конструкции, связка должна иметь возможность сочетаться с любой способной к фокусированию составляющей, чем объясняется широкий спектр грамматических форм, к которым связка может присоединяться.³⁷ Поскольку же связка одновременно является синтаксической вершиной клаузы, она должна быть способна выражать грамматические значения уровня предикации — время, модальность, отрицание и синтаксический статус. «Дефектность» же связки и её морфосинтаксическая неавтономность в кабардинских диалектах в отличие от адыгейских может быть объяснена лишь диахронически. Действительно, свойства адыгейской связки объясняются тем, что она является результатом грамматикализации предикативной формы анафорического местоимения *a*. Разумно предположить, что бесленеевская связка *ra* представляет собою ещё более продвинутую стадию грамматикализации той же самой единицы, на что указывает, в частности, существование в бесленеевском формы *a=ra* 'тот=COP', использующейся либо в качестве эмфатического маркера 'вот, так', либо в качестве полноценной связки в тех случаях, когда морфосинтаксический контекст требует употребления префиксов, как в примере (2b). В целом же нетривиальные свойства бесленеевской связки вполне вписываются в логику полисинтетического языка, где устройство и функционирование морфологии в значительной степени определяется синтаксическими отношениями.

- ¹ Статья написана при поддержке гранта РФФ 17-18-01184 «Коммуникативная организация естественного дискурса на звучащих и жестовых языках». Автор приносит искреннюю благодарность всем носителям бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, с которыми ему довелось работать в летних экспедициях 2011–2013 г. в ауле Уляп, а также Ю.А. Ландеру и анонимному рецензенту за ценные замечания к первоначальному варианту текста. Все неточности и ошибки всецело остаются на совести автора.
- ² См. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка* / Отв. ред. Я. Г.Тестелец, М.: РГГУ, 2009. С. 559–612; *Рыгаев И.П.* Информационная структура в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Вып. XI.* В печати.
- ³ О релятивизации и её функциях в адыгских языках см. *Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Дисс... к. филол. наук. М., РГГУ, 2012.
- ⁴ В дальнейшем таким образом оформляются примеры из устных текстов на бесленеевском диалекте. Примеры, при которых не указан источник, были получены методом элицитации. В примерах используются следующие сокращения: 1 — 1 лицо; 2 — 2 лицо; 3 — 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиалис; AUX — вспомогательный глагол; BEN — бенефактив; COM — комитатив; COND — кондиционал; COP — связка; CS — причинный показатель; CVB — конверб; DAT — дативный преверб; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; ERG — эргатив; FCT — фактивность; FUT — будущее время; HBL — хабилитив; IMP — императив; INS — инструменталис; INSTR — инструментальный преверб; IO — не прямой объект; IPF — имперфект; LAT — латив; LIM — лимитив; LOC — локативный преверб; MSD — масдар; NEG — отрицание; NML — номинализация; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — поссивность; POT — потенциалис; PR — поссор; PST — прошедшее время; REC — реципрок; REL — релятивизатор; RSN — причинный показатель; SG — единственное число; TEMP — темпоральное подчинение.
- ⁵ См. *Сумбатова Н.Р.* Указ. соч, С. 568–572.
- ⁶ См. в первую очередь *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения...; интересные наблюдения над функционированием бесленеевской связи представлены в неопубликованной работе *Киммельман В.И.* Focus! Доклад на экспедиционном семинаре, а. Уляп, 26.07.2012.
- ⁷ Об истории изучения бесленеевского диалекта и социолингвистической ситуации см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы изучения уляпского говора // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение* / Отв. ред. Д.П. Бак, В.В. Минаев. Выпуск VII. М.: РГГУ, 2012. С. 176–192.
- ⁸ О структуре адыгских языков см., например, *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков. М.: Наука, 1971; о бесленеевском диалекте подробнее см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор) // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика,*

- религиоведение. Выпуск VIII / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 194–210.
- ⁹ См. *Ландер Ю.А.* Подходы к полисинтетизму // Вестник РГГУ. 2011. № 11. С. 102–126 («Московский лингвистический журнал» Т. 13); *Lander Yu.A., Testelelets Ya.G. Adyge* // The Oxford Handbook of Polysynthesis / Eds. M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 948-970.
- ¹⁰ Подробнее см. *Lander Yu.A., Testelelets Ya.G.* Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented at the conference Universals and Particulars in Parts-of-Speech Systems, Amsterdam, 2006.
- ¹¹ См. *Кумахов М.А., Вамлинг К.* Эргативность в черкесских языках. Malmö: IMER, 2006; о бесленеевском диалекте см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 198–199.
- ¹² О полипредикативных конструкциях в бесленеевском диалекте см. *Ершова К.А.* Конструкции с сентенциальными актантами в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка : Дипломная работа. М.: Ин-т лингвистики РГГУ, 2012; *Клименченко Л.В.* Обстоятельственные выражения в уляпском говоре кабардино-черкесского диалекта кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М.: Ин-т лингвистики РГГУ, 2014.
- ¹³ *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 196.
- ¹⁴ *Smeets R.* Studies in West Circassian Phonology and Morphology. Leiden: Hakuchi Press, 1984.
- ¹⁵ См. *Мороз Г.А.* Ударение в уляпском говоре кабардинского языка // Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» / Отв. ред. Е.М. Девяткина. М.: Ин-т языкознания РАН, 2012. С. 190–203.
- ¹⁶ См. *Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г.* О трёх чередованиях в адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / Отв. ред. Я. Г.Тестелец. М.: РГГУ, 2009. С. 121–145.
- ¹⁷ См. *Bickel B., Zúñiga F.* The ‘word’ in polysynthetic languages: phonological and syntactic challenges // The Oxford Handbook of Polysynthesis... P. 158-185.
- ¹⁸ См. *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи. Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство, 1964. С. 34–58; *Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке... С. 97–101.
- ¹⁹ *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 200–201.
- ²⁰ См. *Lander Yu.* Nominal complex in West Circassian: between morphology and syntax // Studies in Language. Vol. 41. 2017. No. 1. P. 76–98.
- ²¹ См. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576–584.
- ²² Ср. *Ландер Ю.А.* Бесленеевские именные предикации : Доклад на экспедиционном семинаре, 08.07.2011. С. 3.
- ²³ MSaf_4_38. Как мне указывает Ю.А. Ландер, такого рода примерам можно предложить и альтернативное объяснение — у показателя аддитива имеется независимо зафиксированный алломорф =rǝ.
- ²⁴ *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков... С. 5.
- ²⁵ *Ландер Ю.А.* Бесленеевские именные предикации... С. 4, пример (22).
- ²⁶ *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков... С. 216.
- ²⁷ О морфологии и происхождении адыгского предикативного показателя -r- см.

- Smeets R.* Towards an analysis of pronominal *rə* in Circassian // *Caucasologie et mythologie comparée (Actes du IVe colloque de caucasologie)* / Éd. C. Paris. Paris: Peeters, 1992. P. 301–320.
- ²⁸ См. *Киммельман В.И.* Грамматикализация первичных стативных глаголов в адыгейском языке // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II. М.: РГГУ, 2007. С. 288–310; Кушнир Е.Л.* Грамматикализация вспомогательных глаголов с чистой основой в адыгейском языке // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. VI / Отв. ред. Д.П. Бак, В.В. Минаев. М.: РГГУ, 2011. С. 216–230; Arkadiev P.M., Maisak T.A.* Grammaticalization in the North Caucasian languages // *Grammaticalization from a Typological Perspective* / Eds. H. Narrog, B. Heine. To appear.
- ²⁹ Как и в адыгейском языке, см. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576.
- ³⁰ *Клименченко Л.В.* Обстоятельственные выражения в уляпском говоре... С. 71, пример (178b).
- ³¹ Там же. С. 91, пример (236). Аналогичные употребления связки отмечены и в адыгейском языке, см. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576.
- ³² *Клименченко Л.В.* Указ. соч. С. 72, 99.
- ³³ Там же. С. 72, пример (182).
- ³⁴ Там же. С. 99, пример (257).
- ³⁵ Там же. С. 79.
- ³⁶ Там же. С. 79, пример (202a).
- ³⁷ Стоит отметить, что в ряде отношений сходное поведение демонстрируют связки и в восточно-кавказских языках, см. *Сумбатова Н.Р.* Глагольная система и структура предложения (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т.Ю. Ждановой. Статьи и воспоминания* / Сост. В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева. М.: Индрик, 2002. С. 355–380; *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // *40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / Отв. ред. В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 487–504. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А.* Даргинский говор селения Танты: Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 355–368.